

ДЖЕННИФЕР
ЛИНН АЛВАРЕС

ПЛАМЯ
НАШЕЙ
ЛЖИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
А45

Jennifer Lynn Alvarez
LIES LIKE WILDFIRE
Copyright © Jennifer Lynn Alvarez, 2021
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Sterling Lord Literistic, Inc. и *The Van Lear Agency LLC*

Перевод с английского Павла Смирнова

Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Алварес Дж. Л.

А45 Пламя нашей лжи : роман / Дженнифер Линн Алварес ; пер. с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-26913-2

Пятеро друзей из калифорнийской глубинки проводят вместе последнее лето, ведь осенью им предстоит разъехаться по колледжам. «Чудовища» — так их компанию прозвали в школе — дружат с детства и даже придумали собственный кодекс чести. Пусть они очень разные — богатая красавица Вайолет, обаятельный балагур Драммер, искренняя Мо, неукротимый Люк и рационалистка Ханна, — но за школьные годы почти сроднились. Однако хватает первой искры лесного пожара, чтобы из-под мнимой близости проступили тщательно скрываемые злоба, зависть и тайные мотивы, которые грозят погубить не только дружбу, но и жизнь каждого из Чудовищ.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2024

© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26913-2

Часть первая

ЛОЖЬ

Глава 1

11 августа

11:10

Я одета не самым подходящим образом, чтобы искать тело: на мне короткие шорты и тонкая белая майка. Комарье высосет меня досуха, а новые кеды расползутся. Наряд для летнего отдыха, а не для ползания по лесам с кучкой по уши залитых кофеином волонтеров в поисках одной из своих лучших подруг.

Надеюсь, мы ее не найдем. Мне хочется, чтобы Вайолет была жива. Мы только что окончили школу и собираемся в колледж. Что бы с ней ни произошло — похищение, убийство или самоубийство, — в планы на сегодня оно не входило. А что входило, так это покупка постельных принадлежностей и прочих вещей, необходимых для жизни в общежитии.

Поэтому нет, я не одета и не готова к тому, чтобы найти мертвое тело Вайолет Сандовал. К тому же я уверена, что ее убили, и не хочется поднимать неприятные вопросы. Почему? Ну зачем кому-то желать, чтобы мертвую девушку не нашли? Потому что она вам не нравится? Вероятно (но не в этом случае). Потому что хочется

попытать счастья с ее парнем? Возможно. Или из-за соучастия в ее убийстве? А вот и настоящая причина. Я только что вышла из больницы и не знаю, что случилось с Вайолет. Да и не хочу знать.

Одно я знаю точно: все началось с огня.

Глава 2

Пятью неделями ранее

7 июля

12:15

Роясь в багажнике джипа, я слышу сзади быстрые шаги и чувствую, как резинка верха бикини хлопает меня по спине. Резко оборачиваюсь и вижу довольную физиономию Натаниэля Джеймса Драммера, лучшего друга из четверки моих лучших друзей. Я пытаюсь его пнуть:

— Тебе что, двенадцать лет?

Он отскакивает за пределы досягаемости. На нем, как обычно, линялые джинсы и облегающая футболка. Вокруг нас ввысь тянутся седые колючие деревья, а с гор Сьерра-Невада порывами дует жаркий летний ветер.

— Что в сумке? — спрашивает он. — Только не говори, что домашка.

— Лето на дворе, идиот. — Я хватаю рюкзак и перекидываю его через плечо.

Пришлось проделать долгий путь до библиотеки, чтобы взять книги по криминологии. Нет ничего дурного в том, чтобы подготовиться заранее, но формально это не домашняя работа: я ведь еще не уехала в колледж.

Драммер оглядывает тяжелый рюкзак, и улыбка с его лица тут же исчезает.

— Да ладно, Хан! У нас и так мало времени осталось. Не трать его на чтение!

— Вот поэтому я еду в колледж, а ты нет, — смеюсь в ответ я.

Но, встретившись с ним взглядом, я чувствую холод в животе. Драммер понятия не имеет, что я влюбилась в него еще в шестом классе. Все случилось очень быстро — словно съезжаешь с горы. Только что он был чуть пованивающим потом приятелем с острыми коленками, и вдруг стал загорелым красавчиком на миллион миль выше меня уровнем. Я скрещиваю руки, чтобы он не заметил огромной дыры в форме Драммера у меня в груди. Проблема влюбленности в том, что, если твой лучший друг не отвечает взаимностью, ты остаешься в одиночестве.

Драммер подцепляет пальцем шлевку на моих джинсовых шортах и подтягивает меня ближе. От его раскатистого голоса у меня вибрируют барабанные перепонки.

— Я заехал тебя забрать. Все собираются у Провала немного поплавать. Поедешь?

— Все?

— Ага. Чудовища в полном составе. Мо везет пиво.

Наша компания — Мо (сокращение от Морин), Люк, Вайолет, Драммер и я, Ханна, — и есть те ребята, которых он величает Чудовищами. Так нас прозвали, еще когда нам было по семь.

Все началось в общественном клубе. Наши родители записали нас на лето в малобюджет-

ный детский сад, который маскировался под театральный кружок, ставивший спектакль по книге «Там, где живут чудовища»¹. Режиссер спросила, кто готов быть чудовищем. Никто из нас не хотел играть человека, поэтому мы дружно подняли руки, после чего она так нас и прозвала. С тех пор мы и стали Чудовищами и лучшими друзьями.

Я толкаю Драммера бедром:

— Доберемся верхом? — Мы с ним ушли в тень и теперь стоим, облокотившись на джип. Матильда, мой бладхаунд², смотрит на нас через окно гостиной, наострив большие уши.

Сегодня ожидается жара под сорок, восточный ветер весь день. Влажность — одиннадцать процентов и продолжает снижаться. Я это знаю, потому что предупреждения сыплются мне на телефон с восьми утра. По случаю засухи сезон пожаров в этом году наступил раньше обычного, а в полдень энергетики собираются отключить электричество. Когда живешь в Калифорнии, да еще и в лесном районе, о лесных пожарах узнаешь куда больше, чем хотелось бы.

Драммер прищуривается:

— Я не поеду на том жеребчике, который тебя затоптал.

— Санны меня не затоптал, он всего лишь на меня наступил. Не его вина, что в нем четыреста кило веса.

¹ Детская иллюстрированная книга Мориса Сендака (1963). — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Порода гончих, натренированная на поиск подранков.

— Еще одна причина на нем не ездить. — Взгляд Драммера смещается на мою майку, надетую поверх бикини, и словно прожигает ее насквозь. — Ты единственная девчонка в этом чертовом мире, которая может заставить меня сесть на лошадь. Ты это знаешь?

Мой голос снижается на октаву:

— Знаю.

Драммер флиртует со всеми. Это ничего не значит, но мое дурацкое вероломное сердце начинает биться сильнее, когда он смотрит на меня вот так.

Его красивые голубые глаза скользят по моему лицу.

— Ладно, Ханна-Банана, будь по-твоему.

Спустя полчаса мы уже в седле и едем по тропе. Лошадь Драммера, четырнадцатилетний жеребец породы аппалуза по имени Пистолет, шарахается от каждой тени.

— Он брыкается, — жалуется Драммер.

— Не брыкается. Сядь прямо и расслабься.

Драммер подчиняется, и Пистолет тут же успокаивается.

Мы выезжаем из сосняка, и перед нами открывается озеро Гэп, которое мы зовем Провалом, — сапфировый овал в короне гор. Его окружают крутые неровные пики, а ветер поднимает рябь на поверхности воды, заставляя ее переливаться, словно струящийся атлас. Летом Провал питают подземные источники, а зимой наполняют дожди и тающий снег. Берега окружают высокие деревья — сосны и благородные

пихты, напоминающие неукрашенные рождественские елки.

Провал — это на самом деле яма. Дыра, наполненная пресной водой и не имеющая мелких участков. Ее края резко обрываются в черную бездну. Ученые утверждают, что озеро образовалось из-за сдвига тектонических плит в 480 году нашей эры. Коренные народы считают, что Провал был вырезан во время вулканической битвы между богами. Жителями Гэп-Маунтин все равно, как он появилось. Нам интересно только то, что (по последним измерениям) Провал превзошел озеро Тахо в споре о самом глубоком водоеме в Калифорнии и что, если утонуть тут, тело никогда не найдут.

Первой нас замечает Вайолет.

— Сюда! — зовет она, размахивая руками.

Наша компания расположилась на запыленном участке берега, который мы называем пляжем. Это единственное место, где из Провала можно выбраться на берег. Других ребят вокруг нет. Значит, остальные поехали на реку. Мо рется в термосумке — по опыту знаю, что та набита нарезанными фруктами, бутербродами, чипсами, домашними булочками, печеньем и пивом. Вайолет валяется на огромном полотенце, что-то напевая себе под нос. Люка не видно.

Мы с Драммером подъезжаем к пляжу и вылезаем из седла.

— Ханна! — Вайолет вскакивает и обнимает меня, прежде чем я успеваю привязать лошадей.

От ее волос и загорелой кожи исходит крепкий аромат дизайнерских кремов и парфюма, от которого щекочет в носу. Она улыбается, глядя на меня снизу вверх. Черные глаза блестят, на щеках появляются ямочки. Вайолет маленького роста, фигуристая и живая. Рядом с ней я чувствую себя жирафом — высокая, жилистая, с огромными глазами и длинным носом, ничем не примечательная.

Она целует меня в обе щеки на европейский манер.

— Угадай, кто поет? — Вайолет начинает мурлыкать какую-то новую песню, услышанную по радио, и я, как обычно, не угадываю.

— Почти! — как всегда великодушно восклицает она.

Вайолет — единственная из Чудовищ, кто не живет в Гэп-Маунтин. Она приезжает каждое лето из Санта-Барбары, чтобы навестить богатую бабушку. Иногда ее сопровождает старший брат, но в этом году он уехал в свадебное путешествие на Мальдивы, поэтому Вайолет постоянно тусуется с нами. Она с улыбкой кивает в сторону Драммера:

— Не верится, что ты усадила его на лошадь!

— Он пытался меня сбросить! — жалуется Драммер.

— Не пытался! — возражаю я.

Мо приспускает солнечные очки на веснушчатый нос:

— Ребят, есть хотите?

— Ага, чертовски! — Драммер тут же начинает рыться в ее сумке.

— Только ботинки сними — все покрывало испачкаешь!

Мо тычет его в ребра босой ступней, но Драммер не обращает внимания и начинает угощаться булочками. Мо протягивает мне флакон с кремом от загара:

— Намажься.

— Нет, спасибо. От этой штуки больше вреда, чем от солнца.

— По-моему, это уже теория заговора, Хан, но дело твое.

Она снова начинает подпирать Драммера, пока тот не снимает ботинки.

— А где Люк? — спрашиваю я.

Вайолет кивает в сторону деревьев:

— Как обычно, не в духе.

Драммер облизывает липкие пальцы и хватает Вайолет за руку:

— Поплаваем?

Он тащит ее к Провалу, не обращая внимания на протестующие крики о том, что она только с утра выпрямила волосы. Драммера такими штуками не пронять.

— Не приезжай к Провалу, если не собираешься промокнуть, — дразнит он. — Причем промокнуть до нитки.

Он подхватывает Вайолет на руки, швыряет в воду и сам ныряет следом.

— Эй, вы! Ну не при людях же! — кричит на них Мо.

— Он ведь не... Они не... — начинаю я и замолкаю.

В шестом классе наша компания заключила договор: Чудовища не встречаются с Чудовищами. Скрепить его кровью была моя идея, и до сих пор мы соблюдали это правило.

Я стягиваю с себя майку и снимаю шорты, оставшись в том же оранжевом купальнике из «Уолмарта», в котором была в прошлом году.

— Возьму булочку, — говорю я Мо.

Она открывает пластиковый контейнер и протягивает мне булочку с черникой, еще теплую. Потом вытягивает из сумки две бутылки пива «Бад лайт».

— Брат купил для нас. Будешь?

Я качаю головой. Мой отец — шериф округа, и его заместители иногда патрулируют на озере. Меньше всего папе нужно, чтобы собственную дочь притащили в участок за распитие алкоголя несовершеннолетними. К тому же я потеряла мать в пьяном ДТП, когда мне было шесть лет.

Незнакомые люди просто с ума сходят, когда слышат об этом. Начинают похлопывать меня по плечу, называя «бедняжкой», а одинокие женщины флиртуют с моим папой — мужественным вдовцом, воспитывающим дочь в одиночку. Мы с папой этого терпеть не можем, но позволяем им подлизываться. Все же лучше, чем добивать кумушек откровением: моя мать и была тем пьяным водителем.

В той аварии она не погибла, а вот другой водитель умер на месте. В общем, мою мать осудили за вождение в пьяном виде и непредумышленное убийство. Мой отец еще служил заме-

стителем шерифа, когда арестовывал ее. «Закон есть закон, Букашка». Мама умерла в тюрьме два года спустя от инфильтративного рака молочной железы. Но я не виню болезнь в том, что лишилась матери. Нет: в каком-то смысле в ночь той аварии я потеряла обоих родителей.

Не то чтобы я совсем не пью — иногда бывает. Но я стараюсь не попадаться. Поэтому и решила сделать карьеру в органах правопорядка. Лучше уж водить полицейскую машину, чем кататься в ней сзади. Возможно, в этом и состоит разница между мамой и мной — пожалуй, разница единственная, но и самая важная.

Мо возвращает лишнее пиво в сумку, вытаскивает ледяную бутылку лимонада и прикладывает ее к моей ноге. Я вскрикиваю. Она кивает в сторону Санни:

— Наверное, в любом случае не стоит пить, а потом садиться на лошадь, верно?

Я со смехом открываю лимонад и делаю большой глоток.

— Пожалуй, не стоит.

Мы устраиваемся вместе на покрывале и смотрим, как купаются Драммер и Вайолет. Телефон здесь ловит хреново, поэтому мы с Мо делаем десятки фотографий и видео, чтобы потом выложить их в соцсетях.

Наконец появляется Люк. Он выходит из-за деревьев тяжелым шагом, словно снежный человек. Одежда на нем помята, а лицо перекошено.

— Чертовы ублюдки, — бурчит он.

— Кто? — спрашивает Мо.

— Все. — Люк пускает гальку блинчиком по воде, едва не попадая в Драммера и Вайолет, которые протестующе вскидывают руки.

— На твоём месте я бы не стал кидаться камнями! — кричит Драммер, намекая на прошлогодний «подвиг» Люка: тот получил условный срок, после того как кидал камни в окна соседей, сделавших ему замечание за слишком громкую музыку. Разбил шесть окон и причинил вреда имуществу на две тысячи долларов. Спустя мгновение мы все лопаемся от хохота.

— И вы тоже ублюдки, — ворчит Люк, потом снимает рубашку и шорты и встает на краю Провала в одних плавках.

Он постоянно занимается в тренажерном зале, и тело у него плотное, бугрящееся мышцами. Когда-то Люк был веселым мальчуганом, но все изменилось в средней школе, когда его мать бросила отца. С тех пор наш друг стал мрачным и печальным и не подпускал к себе никого, кроме Мо.

— Боишься вымокнуть? — кричу я, глядя, как Люк ходит вдоль берега, будто собака, и размышляет, прыгать или нет.

Он показывает мне средний палец и ласточкой ныряет в воду, которая остается холодной даже летом. Снова оказавшись на поверхности, Люк громко ухает и крутит мокрой головой, разбрасывая по широкой дуге капельки воды.

Я снова перевожу взгляд на Драммера. Он держит на руках Вайолет, лежащую в воде на спине, и сердце у меня проваливается чуть ли

не в желудок. Она такая расслабленная, такая счастливая, и осенью она поедет в Стэнфорд. Ей не нужна ни финансовая поддержка, ни стипендия. Весь мир у ее милых ножек.

Вайолет понятия не имеет, что я тоже подавала документы в Стэнфорд, но не прошла. Она не знает, сколько мне приходится работать в конюшне: чистить стойла, чинить заборы и самой объезжать лошадей, потому что я не могу себе позволить никого нанять. Бабушка Вайолет платит тысячу двести долларов в месяц за размещение каждой из импортных выставочных лошадей своей внучки. Животные настолько дорогие, что Вайолет не разрешают ездить на них по диким тропам — только на специально построенных аренах с идеальным покрытием, чтобы жеребцы не поскользнулись и не споткнулись.

Я кошусь на подругу. Вот уж кому повезло и с генетикой, и с семьей. У Вайолет есть все: красота, деньги, мозги... и, возможно, даже Драммер. Мы все ее любим, но она не такая, как мы. Она человек посторонний. Я надеваю солнечные очки. Смотреть на Вайолет — все равно что глядеть на солнце: больно глазам.

Мо убирает в хвост темно-рыжие волосы и кричит:

— Нужно придумать план на оставшуюся часть лета! Мы же не можем ездить сюда каждый день! Я составила список. — Она вытаскивает из сумки ручку и розовый блокнот на спирали. — Вот что у меня пока есть: искупаться

в Провале... так... Поход на весь день по тропе к водопаду Вернал в Йосемитском парке...

— Ни за что! — кричит Люк. — Слишком много туристов!

— Дай мне закончить, — требует Мо. — Ночь кино у Вайолет, поездка по магазинам в Рино за одеждой и вещами для колледжа, квест... ну, это я сама придумаю... родео в августе, день спа-процедур... это только для девочек... и охотничья вылазка для мальчиков.

— Я тоже люблю охоту! — возражаю я.

— Ты хочешь с ними? — спрашивает Мо. — В самом деле?

Хочу ли я провести пару ночей в крошечном охотничьем домике вместе с Драммером? Еще как! Но я молчу.

— Другие предложения? — обращается Мо к остальной компании.

— Кемпинг в Долине Смерти, — откликается Драммер.

— Только если нас повезет кто-то другой, — отвечает Мо. — Я еще с прошлой поездки не могу отцовский пикап от пыли отмыть.

— Есть идея, — бросает Люк. — Предлагаю сделать что-нибудь вне плана.

Мо хмурится, глядя на него:

— Я... Это я не могу записать.

Он плещет на нее водой из озера, и Мо недовольно щурится:

— Да если бы не я, вы бы все передохли с голода и скуки!

Драммер и Вайолет уже вышли из озера, и Драммер принимается за Мо:

— Очень в этом сомневаюсь! — Он щиплет ее за руки и щекочет живот, пока она не раздражается громким хохотом.

Потом к берегу выплывает Люк и без сил плюхается на полотенце — он курит не меньше двух пачек сигарет в день и еле дышит. Вайолет и Мо принимаются за перекус, а мои лошади пасутся на высокой сухой траве у нас за спиной.

Неужели это последнее лето, когда мы вместе? Мо уедет первой — учиться на медсестру во Фресно. Вайолет отправится в Стэнфорд заниматься биохимией, я поеду в Сан-Диего изучать уголовное право, а Люк и Драммер пойдут работать.

Может быть, и мы с Вайолет и Мо уже на первом курсе найдем себе подработку и не приедем домой на каникулы? Или приедем лишь после того, как родители начнут нас умолять? Будут ли Чудовища разделены только географией, или образование тоже повлияет? Я содрогаюсь от мысли, что придется уехать из Гэп-Маунтин, заводить новых друзей, жить дальше...

Порыв ветра срывает с Мо шляпку.

— Я подберу, — говорю я.

Драммер косится на жарящее с неба солнце, и его ресницы отбрасывают острые тени на щеки.

— Погодка как раз для пожара.

— Тьфу на тебя! — восклицает Мо, словно одних его слов достаточно, чтобы все вспыхнуло.

Если не считать ветра, который теперь дует сильными порывами, день идеальный. Наше будущее раскидывается перед нами, подобно

Провалу, такое же прекрасное и непредсказуемое, и я обещаю себе не забывать ни единого момента этого лета.

И вот тут Люк встает, вытаскивает из кармана пакетик с травкой и произносит слова, которые изменят нашу жизнь навсегда:

— Курить будет кто?

ДЖЕННИФЕР ЛИНН АЛВАРЕС
ПЛАМЯ НАШЕЙ ЛЖИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щеголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.10.2024.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 20,86. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-35913-01-R